
Заметки о состоянии обыкновенного канюка на юге лесостепного Поволжья

В.В. Фролов, С.А. Коркина
440000, г. Пенза, ул. Кирова, 57.
s_lynx2004@mail.ru

The notes on the condition of the Common Buzzard in the south of the forest steppe Volga region. - Frolov V.V., Korkina S.A. - This article is the result of analyzing the materials obtained in the territory of Penza Region and the adjoining areas. The observations were taken over the period from 1974 to nowadays. The method of absolute registration was used in order to get the data on abundance of the Buzzard by mapping the nesting pairs in the sample plots, taking into consideration fidelity of the species to forest lands during the nesting period. The phenological and oological materials, and the data on the size of the Buzzard's nests are considered in this work. The ecological characteristics of the Buzzard nesting in the region are discussed. The counts were carried out, the density of nesting was determined (8.2 – 11.7 pairs/100 km² of the forest lands in the region and 2.0 – 2.9 pairs/100 km² for the entire territory of the region) and the total number for Penza Region (850 – 1200 pairs) and for the entire territory of the forest steppe right-bank Volga region (about 2400 – 3400 pairs) were estimated.

Статья является результатом анализа материалов, полученных на территории Пензенской области и в сопредельных регионах. Наблюдения охватывают период с 1974 г. по настоящее время.

Материалы и методы

По материалам исследований начала XX в. [1-3, 5-6] обыкновенный канюк являлся многочисленной повсеместно распространённой птицей. Ситуация с этим видом не изменялась на протяжении всего XX в. [4, Кузнецов Л.А. – неопубликованные архивные данные], не изменилась и в начале XXI в.

В настоящее время на территории Симбирской, Пензенской и северной части Саратовской губерний располагаются Пензенская, Ульяновская, северная часть Саратовской области и Республика Мордовия.

С целью получения данных по численности обыкновенного канюка (*Buteo buteo*) в регионе использовался метод абсолютного учета путем картирования гнездящихся пар на пробных площадях с учётом привязанности вида к гнездовой периодическому фонду. Подготовительный период показал, что невозможно с большой достоверностью выделить

более или менее благоприятные местообитания вида: канюк одинаково постоянно встречается и в сплошных лесных массивах и в отдельных колках в степном ландшафте. В 1990 г. были заложены 4 полигона в лесном фонде (Пензенский – 186,0 км², Земетчинский – 70,5 км², Узинский – 9,0 км² и Верховья Суры – 63,4 км²), где постоянно осуществлялся учёт гнездящихся пар.

Результаты и обсуждение

Весной, в зависимости от погодных условий, канюк появляется в регионе обычно в первой половине апреля (5.04.77, 1.04.78, 2.04.79, 12.04.80, 6.04.86, 15.04.89, 11.04.90, 7.04.93, 11.04.99, 6.04.00, 6.04.01, 7.04.02, 12.04.03, 12.04.07, 7.04.09, 13.04.11), но может появиться и в конце марта (20.03.82, 25.03.04, 30.03.06, 27.03.08) и во второй половине апреля (16.04.05, 17.04.76, 17.04.87). Как правило, первыми прилетают одиночные птицы (21 встреча из 23), дважды наблюдали прилёт парных птиц. Позднее пролёт становится более активным и можно наблюдать скопления до 5-8 птиц, в самых разнообразных местах: так 21.04.89 г. скопление канюков поднялось из городского парка г. Пензы, набрало высоту в воздушном потоке и улетели в северо-восточном направлении. Пролёт продолжается до третьей декады апреля, наиболее позднее скопление пролётных канюков из 11 птиц отмечено 25.04.79 г. в степном ландшафте на деревьях окружающих пруд, накануне их здесь не было, как не было их и уже к вечеру этого дня. Добытые первые прилетевшие канюки (7-8.04.93), показали, что одновременно летят самцы и самки. Прилетевшие птицы сразу занимают районы своего прежнего гнездования и легко отличаются от пролётных, так как подолгу парят над своей территорией, кричат и сидят рядом со своими гнездовыми постройками. Как правило, в районе многолетнего гнездования у пары имеется 3-4 гнезда. Выбранная для гнездования в текущем году постройка обновляется или строится новая. Такое гнездо при обследовании легко отличается от других наличием свежих сосновых или еловых веток, из которых формируется лоток. Отмечен единичный случай (11.04.1977), когда пара канюков безрезультатно пыталась в течение дня отбить гнездовую постройку у гнездящейся пары серых ворон. Канюки атаковали ворон и пытались изгнать насиживающую самку, однако она оставалась на месте, и от обеих птиц успешно отбивался один самец.

Гнездовые территории различаются исключительным разнообразием по месту своего расположения: так в крупных лесных массивах они приурочены к краевым полосам вокруг обширных полей, заболоченных территорий, луговин и сельскохозяйственных угодий, а так же к ленточным полосам старовозростного леса разделяющих места вырубок. При этом гнездовые деревья могут располагаться в сосновом бору, чистых березняках, смешанном лесу, заболоченных ольховниках. В степных районах, это разнообразные лесные колки, имеющих площадь от 1000 га до 1 га. В первых канюк, как и в крупных лесных массивах, занимает краевую часть, а во вторых наоборот тяготеет к центральной их части. При отсутствии в степном ландшафте лесных колков используются старовозростные лесополосы и деревья, растущие по дну крупных оврагов. Особой притягательностью для канюков являются залесённые склоны коренных берегов в поймах крупных рек и крупных овражных систем.

Большая часть гнездовых участков были обнаружены в сплошных лесных массивах, хотя в непосредственной близости от гнезда лес всегда был разрежен ($n=44$). Значительно меньше располагались в небольших участках леса (колках размером от 1 до 10 га) среди полей ($n=8$). Единичные гнездящиеся пары канюков отмечены в благоприятных биотопах в черте города Пензы и в непосредственной близости от сельских населённых пунктов. Подавляющее большинство гнездовых территорий канюка располагается в приопушечной части крупных массивов на расстоянии от 2 до 150 м от открытых пространств. Значительно реже гнезда сооружаются на удалении от опушки, но и в этом случае они приурочены к склонам логов и крупным полянам.

Обследованные гнездовые деревья относились к разнообразным породам: берёзе, сосне, дубе, ольхе, липе, осине. Из 53 обнаруженных гнезд 20 располагалось на березах, 18 – на соснах, 8 – на дубе, по 3 – на ольхе и липе, 1 – на осине.

Используются здоровые и сухие деревья, нередко обезвершиненные. В возрастном отношении, абсолютное большинство из них являлись старо- и средне- возрастными деревьями, но есть находка, когда гнездовая постройка располагалась на высоте 2,5 м от земли на невысоком молодом дубе. При этом в данном лесном участке было достаточно старовозрастных деревьев.

Гнездовая постройка может представлять собой весьма внушительную постройку из сухих сучьев сосны, березы, дуба, ольхи и т.д. Размеры гнездовых построек первого года: диаметр гнезда – от 530 до 800 мм, высота гнезда – от 199 до 240 мм. Многолетние постройки имеют диаметр до 1330 мм и достигают высоты 1240 мм. Диаметр лотка более консервативный показатель и изменяется от 199 мм до 240 мм. Глубина лотка изменяется от 20 мм до 68 мм. Расположение гнездовых построек на дереве так же отличается редким для вида непостоянством в своём размещении на стволе и кроне. Это и развилки ствола первого и второго порядка ($n=35$), краевая часть крупных веток ($n=15$), даже «ведьмина метла» в вершинной части старовозростной сосны ($n=1$). Дважды были обнаружены гнездовые постройки «скопиного» типа, на обезвершиненных сухих соснах. Такое разнообразие определяет и высоту их расположения от 2,5 м до 18 м от уровня земли, в среднем 10,3 м.

Обследование гнёздовых построек в весенний период позволило обнаружить и обследовать 23 гнезда с кладками. Наиболее ранние находки первых яиц в кладках: 21.04.1977 г., 1.05.1996 г., 1.05.1997 г., 30.04.2007 г., наиболее позднее обнаружение насиженной кладки 4.06.2002 г. В кладках обычно 2-3 яйца, но дважды были обнаружены кладки из 4 яиц (2.05.97, 22.05.04). В первой декаде мая практически все гнездящиеся пары заканчивают откладку яиц. Сравнивая полученные данные с материалами собранными в первой половине XX в. (неопубликованные данные Кузнецов Л.А.) особых различий мы не наблюдаем. Так наиболее ранняя находка первого яйца и полной кладки – 3.05.1931 г. и 2.05.1932 г. (2 яйца) соответственно, и кладка из 4 яиц - 9.05.1933 г. Необходимо отметить, что прямая связь между весенним прилётом и откладкой первого яйца нами не прослежена, так очень ранний прилёт в 2004 г. не привёл к более раннему началу яйцекладки: из шести занятых канюками и проверенных гнёзд в период с 30.04 по 4.05, ни одно не имело кладки, и только 8.05 была обнаружена кладка из 3 яиц. Размеры яиц ($n=39$) канюка: 50,9-57,5х 40,6-52,2; размеры отдельных яиц имеющих максимальные и минимальные показатели 57,5х43,6; 50,9х42,7; 54,2х52,2; 53,1х40,6 и 51,2х40,6 (два последних яйца из одной кладки).

Насиживает кладку самка, самцы в основном добывают корм – неоднократно наблюдали самцов прилетающих с кормом к своим гнёздам. Интересно, что отдельные самки по-разному ведут себя в этот

период. Большинство из них при проверке гнёзд сразу покидают его и начинают активно кричать, на крик прилетает самец и обе птицы, кружась над гнездовым деревом на расстоянии 60-70 м, издают постоянный крик. Через некоторое время канюки рассаживаются на небольшом удалении от гнездового дерева и продолжают активно издавать крики, пока наблюдатель не покинет района гнездования. Точно так же реагировали они (наблюдение 5.05.2002 г.) на появившегося и севшего в 5-6 м от гнезда тетеревятника (*Accipiter gentiles*), как только тетеревятник улетел, птицы успокоились, и самка заняла гнездо. Иное поведение нам продемонстрировала 15.05.2004 г. самка, которая, слетела с гнезда, села на удалении 25-30 м, и пока обследовалось гнездо, постоянно находилась в окрестностях гнездового дерева, перелетая с дерева на дерево и приближаясь при этом на расстояние до 10 м, постоянно издавала крик. Самец издали отвечал ей, но не подлетал в район гнезда. Находясь около гнезда и наблюдая за нашими действиями, самка успевала дважды атаковать дроздов деряб, пролетающих в непосредственной близости от неё. Насколько уязвима насиживающая самка, нам продемонстрировал случай, который мы наблюдали 4.06.2002 г.: при нашем приближении к месту гнездования самка покинула гнездо, за ней увязались две обыкновенные сойки (*Garrulus glandarius*), после ухода исследователей самка вернулась в гнездо и сойки прилетели за ней следом, и в течение 10–15 минут продолжали нападать на неё. Самка при этом сидела в гнезде и постоянно издавала крик, но самец к ней на помощь так и не прилетел. В конечном итоге сойки выгнали самку из гнезда и погнались за ней. Попыток разорить гнездо они не делали, складывалось впечатление, что сойки просто «развлекались».

Птенцы появляются в гнёздах канюков в третьей декаде мая, начале июня. Так 24.05.1975 г. в осмотренном гнезде были обнаружены 2 яйца и наполовину вылупившейся из яйца птенец. А наблюдения 5.06.2004 г. за гнездом, в котором было три появившихся птенца, показали, что самка остаётся в районе гнезда, а корм продолжает приносить самец: за утро он принёс трёх полёвок и двух ящериц, которых самка ела сама, и разрывая на части кормила птенцов. По мере роста птенцов верхняя часть гнезда превращается в ровную площадку, постоянно покрываемую взрослыми птицами свежими зелёными веточками сосны и берёзы. Неоплодотворённые яйца, оказавшиеся в кладках, не удаляются птицами, а практически

полностью закрываются обновляемым слоем свежего гнездового материала и втаптываются в него птенцами. Через неделю (6-8 дней) после появления птенцов самка тоже начинает активно охотиться и с этого времени птенцы подолгу остаются одни. Птенцы покидают гнездо в третьей декаде июля, после чего продолжают держаться в районе гнезда. Слётки в это время подкармливаются взрослыми птицами. Осмотр гнездовых построек в этот период показывает, что не все птенцы доживают до вылета из гнезда, что определяется обилием кормов, так в гнезде, осмотренном 21.07.2000 г., был один живой слеток, а в гнезде лежали останки погибшего второго птенца и останки грача (несомненно, подобранная падаль). Наличие падали говорит о дефиците обычных кормов. После вылета птенцов в гнездовых постройках и под гнездовым деревом обнаруживается много погадок и останков мышевидных грызунов. Наиболее ранний вылет слётков из гнезда нами отмечен 4.07.2008 г.

В течение двух недель слетки остаются в районе гнездования перелетая с дерева на дерево, взлетая и пробуя парить со взрослыми птицами. И только в третьей декаде июля можно наблюдать парящий выводок, где молодые птицы отличаются от старых большей крикливостью. После этого выводки скапливаются на открытых пространствах, и молодые птицы начинают охотиться самостоятельно. Однако практически весь август можно встретить выводки, которые держатся вместе в определённое время суток. Наблюдения, проведённые за выводками канюков в период 13-23.08.1979 г. в Белинском и Башмаковском районах Пензенской области, показали, что в этот период выводки канюков держатся на определённом охотничьем участке. В дневное время и на ночёвку выводки улетали в рядом расположенный лесной участок, где ранее гнездились. Каждое утро начиналось с поднятия выводка на крыло и их совместного полёта над лесным колком, после чего следовал вылет на луговины поймы реки Буртас. В дневное время выводки распадаются и кормятся поодиночке, иногда парами, периодически выводок собирается вместе, после чего вновь распадается. Так наблюдая пару молодых канюков из выводка в первый день полевых исследований, отметили, что вместе с ними рядом летали молодые луговые луны. Когда один из канюков что-то поймал и сел на омёт соломы, к нему подлетел другой, следом и все три луны, последние стали налетать на канюков, пытаясь отнять добычу. Канюки отбивались сидя, если кто из них взлетал, то сразу

улетал низом под непрерывный атаккой луней. Взлетевший канюк отлетал, набирал высоту и вновь возвращался к сидевшему напарнику. Через некоторое время подлетел черный коршун и отобрал добычу, канюки и луни вновь разлетелись по луговине. А 3-5.08.85 г. в Барышском районе Ульяновской области наблюдали нападение двух чеглоков на молодого канюка поймавшего мышевидного грызуна, в результате атаки чеглоки отняли у канюка добычу.

В третьей декаде августа канюки начинают откочевку к югу. Наиболее раннее отлётное скопление из 17 птиц отмечено 21.08.2007 г.: в 14.00 скопление канюков на значительной высоте прошло в южном направлении над посёлком Свободный, находящимся в черте г. Пензы. К середине сентября активность пролёта возрастает: проведённые наблюдения 8-10.09.07 г. в Городищенском районе в окрестностях с. Вышелей, где находится пролётный путь канюков, показали повсеместное присутствие одиночных кормящихся канюков, общей численностью не менее 35-40 птиц. Часть из них (18-20 птиц) вели себя как грачи – летели за трактором на пшеничном поле, садились на поднятые пласты земли и подбирали выпаживаемую живность. В этом «пиршестве» принимали участие около 60-70 чёрных коршунов, 25-30 серых вороны, 12-15 воронов и около 160-170 чибисов. Кормление отдельных канюков продолжалось до поздних сумерек, на ночёвку одиночные птицы следовали в краевую часть лесного массива. На следующий день (9.09) всё повторилось, несмотря на идущий дождь. На фоне этого скопления местных канюков, мы наблюдали массовый пролёт 8-9.09 в южном направлении вдоль границы лесного массива в 1 км от стационарного места наблюдения транзитных канюков вместе с другими хищниками, при этом, транзитом летящие канюки не присоединялись к местному скоплению. Была хорошо видна, особенно 9.09 непрерывная вереница канюков из одиночных птиц и небольших скоплений, летящих на различных высотах целенаправленно в южном направлении, и эта полоса проходила вдоль лесного массива, протянувшегося на с. Пазелки, частично занимая воздушное пространство и над лесом. Около с. Пазелки этот коридор выходил на открытые пространства и далее птицы летели в направлении с. Кижеватово. В первый день наблюдений (8.09.07) в двух таких пролетающих скоплениях было учтено: 1 скопление – 5 канюков, 1 осоед, 1 орёл-карлик; 2 скопление – 6 канюков, 2 чёрных коршуна,

1 орёл-карлик. Называем наблюдаемых птиц именно скоплением, а не стайей, так как они подлетали друг за другом к месту подъёма воздушного потока, где набирали высоту, затем поодиночке уходили в южном направлении. За первым скоплением подлетали птицы следующей группы и образовавшееся скопление продолжило свой путь, когда первое скопление полностью пролетело. На второй день наблюдений (9.09.07) был сильный южный ветер, и большинство канюков летело в машущем полёте на разных высотах. В общей сложности за этот день было учтено 138 пролетевших канюков.

Подобный массовый пролёт канюков нами отмечался и ранее 17.09.87 г. в Бессоновском районе на левобережной пойме р.Суры в окрестностях села Вазерки. Здесь первый пролётный канюк отмечен в 9.50, птица кругами парила над поймой с южной составляющей, в 10.10 канюки полетели друг за другом вдоль реки в пределах видимости друг друга. Затем над полем, на правобережье птицы стали собираться вместе паря кругами, собравшаяся через пять минут стая насчитывала двенадцать птиц. Канюки спиралью поднимались все выше и со стороны они представляли собой пирамиду. Набрав высоту, стая плавно парящим полётом скрылась в южном направлении. Еще один канюк отмечен здесь в 17.30. Птица спокойно кормилась над жнивьем.

К концу сентября этот пролётный процесс затрагивает и местных птиц, абсолютное большинство которых покидает пределы региона. За все годы мы имеем данные только о трёх встречах одиночных птиц в октябре месяце: 21.10 79 г., 7.10.01 г., 3-4.10.09 г. И одна встреча 8.11.95 г., когда была добыта одиночная самка. По данным Кузнецова Л.А., он встречал охотящихся канюков 19.11.1944 г. и 2-5.12.1945 г.

Во время исследований нами были получены данные, которые до настоящего времени убедительно мы объяснить не можем: в 2001 г. в Кузнецком районе на участке в 3-4 км² в окрестностях с. Комарово к двум постоянно здесь гнездящимся парам добавилось сразу 6 гнездящихся пар. Все обнаруженные гнёзда были сделаны однотипно, в полосе средневозрастного сосняка на деревьях с обломанными вершинами и развитыми боковыми ветвями на высоте 3-4 метров. Гнёзда были расположены от 20 до 100 метров друг от друга. Все пары благополучно вывели птенцов. На следующий год здесь гнездились только две пары, как и в предыдущие годы, так и в последующие до настоящего времени.

За весь период исследований добыто шесть канюков: самка 7.04.1993, самец 8.04.1993, самец 18.04.1993, самка 8.11.1995, самец 15.09.1996, самка 17.09.2000. Особый интерес представляет содержимое зоба последней добытой самки, поскольку здесь было обнаружено по одному экземпляру: рыжая и обыкновенная полевки, обыкновенная бурозубка и водяная кутора.

На территории Пензенской области обнаружен канюк, окольцованный в ЮАР.

Средняя плотность гнездования вида составляет порядка 8,2–11,7 пар на 100 км² лесного фонда. На учетных площадках плотность гнездования канюка колебалась от 6,3 до 22,2 пар на 100 км². В целом на территории Пензенской области гнездится 850–1200 пар канюка. По всей территории лесостепного правобережного Поволжья мы насчитываем около 2400–3400 пар канюка, которые гнездятся повсеместно с плотностью, составляющей в среднем около 2,0–2,9 пар/100 км².

Литература

1. Артоболевский В.М. 1923-24. Материал к познанию птиц юго-востока Пензенской губернии. //Записки Киевского общества естествоиспытателей. – Том 19, С 163-191.
2. Артоболевский В.М. 1926. Материалы к познанию птиц юго-востока Пензенской губернии. //Бюллетень МОИП. – том 32, выпуск 1-2. - С 162-193.
3. Житков В.М., Бутурлин С.А. 1906 Материалы для орнитофауны Симбирской губернии. // Записки Императорского Русского Географического общества по общей географии. – СПб., Т. 61, № 2, С 275.
4. Луговой А.Е. 1975. Птицы Мордовии. Горький. - 299 с.
5. Симаков Я. Т. 1914. Краткие заметки о прилете и отлете птиц, о времени гнездования их и проч. // Труды Пензенского о-ва любителей естествознания. – выпуск 1. - С 45-75.
6. Федорович Ф.Ф. 1915. Звери и птицы Пензенской губернии. //Труды ПОЛЕ. – выпуск 2, Пенза. - С 41-76.